

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРИРОДА НАЁМНОГО ТРУДА В КРЕСТЬЯНСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ НАЧАЛА XX СТОЛЕТИЯ

Настоящая статья представляет собой попытку системной оценки социально-экономической природы наёмного труда в крестьянском хозяйстве Западной Сибири начала XX в. Она основана на подворных материалах Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г., сибирской статистики и современной математико-статистической методике.

Ключевые слова: наемный труд, сельское хозяйство, Сибирь.

Среди различных сторон формируемой концепции аграрной эволюции Сибири в начале XX в. одно из самых главных мест занимает ее социально-экономический аспект, связанный с изучением широко применявшегося в крестьянском хозяйстве труда наемных работников. Использование наёмного труда в крестьянском хозяйстве региона являлось главным социально-экономическим признаком развития в деревне товарно-капиталистических отношений и поэтому получило очень серьёзное и широкое освещение в советской исторической литературе [1. С. 411–415; 2; 3; 4. С. 112–125; 5; 6; 7. С. 21–236; 8–11].

В центре внимания историков-марксистов оказались, в первую очередь, формы найма и заработной платы, степень и масштабы применения наёмного труда в различных социальных типах крестьянских хозяйств, рынок наёмных сельскохозяйственных рабочих. После освоения общих характеристик наёмного труда в деревне сибиреведы, как и все российские аграрники, обратились к ключевой проблеме определения социально-экономической природы найма в различных социальных группах крестьянства. При её решении исследователи столкнулись с очень серьёзными трудностями, связанными, главным образом, с оценкой масштабов и сущности наёмного труда в различных социальных группах крестьянских хозяйств. Особую сложность представляли социально-экономическая квалификация найма и определение его соотношения с семейным трудом в зажиточном крестьянском хозяйстве, единственно претендовавшим на роль капиталистического фермерского предприятия. Эта проблема сохранила свою остроту до настоящего времени, в силу чего до сих пор не ясно, каким – капиталистическим или мелкотоварным – было состоятельное крестьянское хозяйство. Решить этот вопрос при помощи описательных и статистических методов не удастся, т.к. не прослеживаются глубинные взаимосвязи факторов, определяющих сущность природы крестьянского хозяйства, необходимо применить статистико-математические методы анализа массовых данных. Такая попытка представлена в настоящей статье.

Системный подход к изучению крестьянского хозяйства требует массовых статистических данных. В связи с этим источниковой основой настоящей работы были избраны подворные материалы Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. по Томской губернии, представлявшей две трети крестьянских дворов Западной Сибири [12. Д. 1–211]. Они репрезентативны и надежны. Сибирская программа переписи содержала сведения о населении двора, размерах семейной и наемной рабочей силы, величине пашни, посевах и количестве голов рабочего и продуктивного скота. Для анализа были взяты существенные в социально-

экономическом отношении показатели: 1) население двора; 2) семейные работники обоего пола; 3) наемные работники обоего пола (годовые, сроковые и месячные); 4) тягловый скот; 5) продуктивный скот (в пересчёте на взрослый крупнорогатый скот); 6) своя пашня; 7) сданная пашня; 8) арендованная пашня; 9) вся пашня; 10) свой посев; 11) посев на арендованной пашне или арендованный посев; 12) весь посев.

Подворные показатели характеризуют различия хозяйств в плане размеров. Эти различия во многом обусловлены размерами семей. Поэтому были вычислены и более объективные показатели, рассчитанные на одномасштабную единицу – душу. Душевые показатели свидетельствуют о различиях в состоятельности крестьянских хозяйств. Кроме того, производственно-технические признаки (скот, пашня, посевы) рассчитывались на семейного работника, десятину посева и голову тяглого и продуктивного скота. Цель такой сложной четырехуровневой системы показателей – извлечение максимума скрытой информации.

Из совокупности имеющихся подворных карточек были сделаны две типические выборки волостей зерновой и молочной, животноводческой специализаций [12. Д. 5, 11, 22, 27, 41, 52]. В качестве типических критериев были взяты средние подворные данные по посевам, рабочим лошадям, молочным коровам, семейным работникам, плугам, усовершенствованному инвентарю, мельницам и маслодельским заведениям. Учитывались и природные условия. Затем из типических специализированных волостей (по 6 тыс. дворов) для обработки на ЭВМ были осуществлены две случайные выборки примерно по 400 дворов.

Попавшие в эти выборки крестьянские хозяйства обоих типов были разделены на 5 групп (основные и переходные). *Земледельческие дворы:* I группа – беспосевные; II – с посевом до 5 дес.; III – с посевом от 5 до 10 дес.; IV – с посевом от 10 до 15 дес. и V – с посевом более 15 дес. *Животноводческие хозяйства:* I группа – бескоровные; II – с 1–2 коровами; III – с 3–4 коровами; IV – с 5–6 коровами; V – с 7 и более коровами. Некоторые отличия этих группировок от общесибирской классификации связаны с рыночными специализациями выборок. Средние подушевые размеры хозяйства в каждой из выделенных групп показаны в табл. 4 и 5. Из них, в частности, видно, что животноводческая выборка оказалась менее однородной, чем зерновая. Чтобы осуществить целостный подход, нужно подобрать формально-логический аналог (математическую модель) реальной структуры взаимосвязей крестьянского хозяйства. Иначе говоря, требуется выбрать методику измерения силы взаимосвязей между элементами его структуры. В математической статистике такие средст-

ва есть. Анализ силы (тесноты) взаимосвязей и степени воздействия на тот или иной процесс различных факторов может быть произведен на основе хорошо разработанных и апробированных корреляционного и факторно-регрессионного методов [13. С. 137–176]. Эти методы явились основой завершающей стадии обработки избранных подворных данных.

Главным направлением работы стал корреляционный анализ. Корреляционной обработке на ЭВМ подверглись как групповые данные, так и сведения по выборке в целом. Исходя из приведенных сущностно-содержательных соображений, можно предположить, что корреляционная модель предпринимательского найма должна включать в себя достаточно тесные взаимосвязи с производственно-техническими компонентами. Для найма из нужды должны быть характерны взаимосвязи с показателями, указывающими на недостаток семейных рабочих. Взаимозависимость же найма и элементов производственно-технической базы хозяйства должна отсутствовать или, учитывая общую связь между возможностью нанимать работников со стороны и хозяйственной состоятельностью, носить

слабовыраженный характер. В реальных крестьянских хозяйствах переплетались как черты предпринимательства, так и моменты потребительства. Эта особенность была присуща и найму. Поэтому важно определить соотношение в найме предпринимательской и потребительской тенденций. Особый интерес в этом аспекте представляет изучение наемного труда в хозяйствах зажиточных крестьян, где его использование приобрело в изучаемый период довольно широкие масштабы.

При изучении найма в высшей группе важно выявить его формы, масштабы и соотношение с трудом семейных работников. Ибо только это позволит выяснить, завершился или нет процесс превращения хозяйства зажиточного крестьянина в собственно капиталистическое, фермерское хозяйство. Критерием здесь может быть только факт преобладания наемного труда во всех его формах. Определение этого стало главной задачей настоящей работы. Обратимся далее к конкретным данным переписи 1916 г. об использовании наемного труда в крестьянском хозяйстве типичных волостей зерновой и животноводческой специализаций (табл. 1, 2).

Таблица 1

Уровень наемного труда (наемных рабочих на душу) в хозяйствах зерновой специализации различных социальных групп

Показатель (в расчёте на душу)	Группы хозяйств с посевом, дес.					Хоз-ва в целом
	I 0	II 0,1–5	III 5,1–10	IV 10,1–15	V св. 15	
Семейные работники, чел.	0,53	0,53	0,46	0,53	0,51	0,51
Наёмные рабочие, чел.	0,005	0,01	0,02	0,03	0,09	0,02
Рабочий скот, гол.	0,25	0,5	0,75	0,9	1,0	0,7
Продуктивный скот, гол.	0,4	0,6	0,7	0,8	1,0	0,7
Посев на арендованной пашне, дес.	0	0,1	0,1	0,2	0,4	0,2
Весь посев, дес.	0	0,8	1,6	2,3	3,7	1,6
Долевые показатели						
Доля наёмного труда, %	1	1,8	5,3	8,2	22,1	6,2
Доля посева на арендованной пашне, %	0	1,7	1,7	12,3	18,2	7,9
Количество дворов в группе, %	43	141	123	53	62	422
Доля дворов группы, %	10,2	33,4	29,1	12,6	14,7	100

Таблица 2

Уровень наемного труда (наемных рабочих на душу) в хозяйствах животноводческой специализации различных социальных групп

Показатель (в расчёте на душу)	Группы хозяйств с числом коров, гол.					Хоз-ва в целом
	I 0	II 1–2	III 3–4	IV 5–6	V св. 7	
Семейные работники, чел.	0,48	0,42	0,42	0,49	0,46	0,44
Наёмные рабочие, чел.	0	0,01	0,03	0,05	0,09	0,03
Рабочий скот, гол.	0,3	0,45	0,6	0,8	0,9	0,6
Продуктивный скот, гол.	0,1	0,6	1,0	1,6	2,2	1,1
Посев на арендованной пашне, дес.	0,1	0,05	0,15	0,1	0,2	0,1
Весь посев, дес.	0,3	0,55	0,85	1,3	1,5	0,85
Долевые показатели						
Доля наёмного труда, %	0	1,8	7,5	12,2	26,5	8,2
Доля посева на арендованной пашне, %	0	5,6	11,5	9,7	11,9	7,3
Количество дворов в группе, %	32	145	99	64	57	397
Доля дворов группы, %	8,1	36,5	24,9	16,1	14,4	100

Данные о наемном труде представлены группой показателей: количеством годовых и сроков наемных рабочих в расчете на двор, на душу, на 1 дес. посева, а также долей наемных работников. Все они оказались очень тесно связанными друг с другом (коэффициенты корреляции от 0,75 до 0,96). Поэтому имеет смысл акцентировать внимание на одном из них. Самым существенным и информативным среди перечисленных по-

казателей найма, несомненно, является доля наемного труда, рассчитанная в настоящем случае как отношение числа наемных работников к количеству работников семейных. Сохраняя в себе все свойства других признаков найма, он к тому же указывает на масштабы использования наемного труда и содержит в себе информацию о соотношении семейных и наемных рабочих ресурсов.

Обратимся к результатам корреляционного и факторного анализа подворных материалов первой сельскохозяйственной переписи. И прежде всего к данным табл. 3, где отражена система взаимосвязей между долей годовых и сроков рабочих и производственно-техническими компонентами по зерновой специализации. Как видно из табл. 3, во дворах бедняков и середняков (II и III группы) практически все взаимосвязи

найма с указанными признаками либо незначимы, либо малозначимы. Так, например, с энерговооруженностью (рабочим скотом на работника) теснота связи во II группе 0,17; в III группе 0,26. Это свидетельствует о потребительском характере найма в бедняцких и середняцких дворах. Предпринимательская тенденция в хозяйствах середняков проявлялась, но была чрезвычайно слабой.

Таблица 3

Взаимосвязи доли наемного труда с основными элементами крестьянского хозяйства зерновой специализации (коэффициенты 0,...)

Показатель	Группы хозяйств с посевом на двор, дес.				Хоз-ва в целом
	II 0,1–5	III 5,1–10	IV 10,1–15	V св. 15	
На хозяйство					
Население, чел.	09	-04	-18	-13	14
Семейных работников, чел.	-03	-19	-37	-42	-06
Рабочего скота, гол.	16	11	16	31	48
Продуктивного скота, гол.	05	12	10	22	39
Посева на арендованной пашне, дес.	09	-01	28	35	68
Всего посева, дес.	09	-06	-17	24	42
На душу					
Семейных работников, чел.	-06	-18	-23	-37	-20
Рабочего скота, гол.	05	06	24	37	28
Продуктивного скота, гол.	03	08	30	24	23
Посева на арендованной пашне, дес.	04	-03	34	45	36
Всего посева, дес.	02	-03	15	31	50
На семейного работника					
Рабочего скота, гол.	17	26	63	78	63
Продуктивного скота, гол.	04	23	67	69	58
Посева, дес.	12	21	57	75	77
Семейных работников					
На 1 голову рабочего скота, чел.	-06	-22	-35	-58	18
На 1 голову продуктивного скота, чел.	-02	-19	-35	-34	-13
На десятину посева, чел.	-06	-19	-38	-51	-17
Уровень значимости	14	15	23	21	14

В рассматриваемых группах привлекает и другая особенность. Несмотря на явно вынужденный характер найма, взаимосвязь доли нанятых работников с собственными рабочими выражена слабо (III группа – 0,19) либо отсутствует (II группа – 0,03). Это, очевидно, результат недоучета переписью поденной и сдельной форм найма, которые преобладали в низших типах крестьянских хозяйств. Кроме того, рассматриваемую взаимозависимость затушевывало то обстоятельство, что сельские хозяева в основном испытывали недостаток в мужской рабочей силе, в то время как в массе семейных работников в связи с войной преобладали женщины.

В противоположность низшим категориям хозяйств во внутренней структуре хозяйства зажиточного крестьянина наблюдается наличие довольно тесных взаимосвязей между наймом и основными элементами производственно-технической базы: размером и уровнем обеспеченности рабочим скотом (0,31 и 0,37), посевами (0,24 и 0,31). Связь доли найма со вспомогательной, животноводческой отраслью выражена слабее (0,22 и 0,24). Имеются также довольно устойчивые прямые взаимосвязи с арендованным посевом в расчете на двор и на душу (0,35 и 0,45). Все это определенно свидетельствует о том, что использование труда наемных рабочих в хозяйстве зажиточных крестьян зерновой специализации носило систематический, предпринимательский характер. Указанная тенденция выражается также тесной обратной соподчиненностью между масштабами найма и количеством собственных работников на голову рабоче-

го скота (-0,54). Эта взаимосвязь – яркое свидетельство производственной обусловленности найма в высшей группе, связанной с нехваткой семейных работников при расширяющемся перепроизводстве.

Вместе с тем в социально-экономическом строе хозяйства зажиточного крестьянина обнаруживаются моменты, указывающие на то, что в использовании труда наемных рабочих были черты найма из нужды. Свидетельствуют об этом факты обратной взаимозависимости между долей наемных работников и размерами семейных рабочих ресурсов (-0,42). Правда, правильнее будет уловить эту закономерность при одномасштабном выражении показателей своего и наемного труда, что даст более точное ее значение. И действительно, сохраняя обратный характер, взаимосвязь между числом наемных и семейных рабочих в душевом и подворном плане проявляется менее ярко (-0,25 и -0,21). Итак, расширение масштабов использования наемного труда в хозяйстве зажиточного крестьянина вызывалось не только потребностями возраставшего уровня производства, но и, в какой-то мере, нехваткой семейных работников. Какая из данных тенденций в развитии найма здесь преобладала? Разрешить настоящий вопрос можно еще на стадии корреляционного анализа. Для этого необходимо более тщательно рассмотреть взаимосвязь доли наемного труда с капиталовооруженностью труда (тягловый скот в расчете на семейного работника).

Как следует из табл. 3, избранная взаимозависимость имеет прямой характер. Она растет по мере по-

вышения зажиточности, принимая по группам следующие значения: 0,17; 0,26; 0,63; 0,78. Эта взаимная связь указывает на то, что масштабы применения наемного труда в крестьянском хозяйстве росли по мере того, как в нем, в силу тех или иных причин, появлялась излишняя капиталовооруженность. Появляться же она могла двумя противоположными путями: либо в связи с недостатком семейных рабочих ресурсов, либо как результат добавочного вложения части прибыли на повышение материально-технической оснащенности хозяйства. Нетрудно заметить в отмеченных путях возникновения избыточной капиталовооруженности отражение природы вынужденной и предпринимательской форм найма. Это, несомненно, результат того, что показатель капиталоснащенности труда выражает собой такую коренную сторону товарно-капиталистического производства, как органическое строение капитала. Рассматриваемая же взаимосвязь доли найма и капиталовооруженности труда показывает степень сформированности такого важного аспекта товарно-капиталистического производства, который был сформулирован К. Марксом как «закон более быстрого увеличения постоянной части капитала по сравнению с переменной» или повышения общественной производительной силы труда [14. С. 636–638]. Вполне очевидно, что данная сторона товарно-капиталистического производства, как завершенная, формируется при победе или преобладании в крестьянском хозяйстве предпринимательской тенденции. Учитывая, что в высшей группе анализируемая взаимосвязь была очень тесной (0,78), а также имея в виду, что удельный вес фактора недостатка семейных работников в воздействии на рост капиталовооруженности труда составляет только 28%, следует сделать вывод о господ-

стве в зажиточном хозяйстве предпринимательской мотивации найма. Об этом же, как отмечалось, свидетельствует и наличие в его структуре достаточно тесных взаимосвязей показателей найма с посевом, рабочим скотом и арендой.

Во дворах зажиточных середняков (IV группа) наем сочетал в себе довольно яркие черты потребительства (взаимозависимость с семейными рабочими на хозяйство и на душу обратная и значимая: $(-0,37$ и $-0,23)$) и отчетливо выраженные элементы торговой системы хозяйства, которые проявлялись, однако, лишь при достаточно высокой душевой обеспеченности двора материально-техническими ресурсами. Высокая душевая обеспеченность средствами производства достигалась только в малосемейных дворах состоятельных середняков, т.е. в условиях случайного снижения уровня объема личного потребления. Это яркое свидетельство неустойчивости элементов предпринимательства в верхней части середняцкой группы. В системе взаимосвязей доли найма с производственно-техническими компонентами во дворах IV группы привлекает внимание взаимозависимость масштабов наемного труда и продуктивного скота на душу (0,30). Скорее всего, это говорит о том, что элементы коммерческой деятельности и найма здесь в большей мере были связаны с животноводческой отраслью. Отмеченный факт – вероятно, результат специализации определенной части середняков IV группы на молочном торговом хозяйстве.

Окончательное суждение о социально-экономической природе найма в различных по состоятельности типах крестьянского хозяйства можно составить лишь после регрессионно-факторной оценки данных переписи. Обратимся к ее результатам, помещенным в табл. 4.

Таблица 4

Сравнительная роль различных факторов в воздействии на масштабы наемного труда (наёмных работников на двор) в крестьянском хозяйстве зерновой специализации, %

Факторный признак	Группы хозяйств с посевом, дес.			
	0,1–5	5,1–10	10,1–15	св. 15
	II	III	IV	V
Рабочего скота на 1 работника, гол.	3	7	40	61
Посева на хозяйство, дес.	0	0	8	0
Посева на арендованной пашне на душу, дес.	0	0	0	2
Семейных работников на душу, дес.	1	0	0	2
Суммарная роль учтенных факторов, чел.	4	7	48	65
Роль неучтенных факторов	96	93	52	35

Вынужденный, случайный характер найма во II и III группах очевиден: доля вариации результирующего признака (доли наемных работников), объясненной производственно-техническими причинами, не превышает в них 10%. Это же говорит о том, что труд рабочих со стороны оплачивался из внехозяйственных доходов от промыслов или продажи своей рабочей силы.

Более сложный случай представлен в факторной модели по переходной группе – IV. Доля объясненной вариации составляет здесь 48%. Это говорит о том, что применение труда нанятых рабочих начинает в ней приобретать систематический характер. О том же свидетельствует решающая роль в воздействии на долю найма фактора капиталовооруженности (40%). Вместе с тем необходимо иметь в виду, что излишняя капиталоснащенность в хозяйстве зажиточного середняка

возникала преимущественно (более чем на 50%) как следствие недостатка семейных рабочих рук. Так что в рассматриваемом факторном признаке были очень сильны непроизводственные моменты. Отмеченные факты, таким образом, свидетельствуют о том, что в хозяйстве зажиточного середняка использование наемных рабочих рук было вынужденной мерой с целью производства необходимого продукта. Вместе с тем верхушка зажиточных середняков использовала труд наемных работников в предпринимательских целях.

Несколько иная картина складывается, если обратиться к другим регрессионно-факторным моделям (см. табл. 5). Это две модели по высшей группе, показывающие сравнительную роль различных факторных признаков в воздействии на размеры найма (количество годовых, сроковых и месячных работников на двор).

Сравнительная роль различных факторов в воздействии на размеры найма в хозяйствах зажиточных крестьян зерновой специализации, %

Факторные признаки					
Тяглового скота на хозяйство, чел.	Семейных рабочих на душу, чел.	Доля коров в стаде продуктивного скота, чел.		Суммарная роль учтенных факторов	Роль неучтенных факторов
21,0	19,1	3,9		44	56
Тяглового скота на хозяйство, чел.	Семейных рабочих на хозяйство, чел.	Доля коров в стаде продуктивного скота, чел.	Население двора, чел.	Суммарная роль учтенных факторов	Роль неучтенных факторов
18	12,3	11,6	3,1	46	54

Как видно из табл. 5, в воздействии на размеры найма роль производственно-экономических факторов («тяглового скота на хозяйство», «доля коров в стаде продуктивного скота») была более высокой, чем роль потребительских факторных признаков («семейных рабочих на двор» и «население двора»). В первом случае она составляла 24,9 против 19,1%; во втором – 30,6 против 15,4%. Эти модели, однако, оказались неполными, поскольку в них неучтенные переписью факторы превысили 50%. Следовательно, первая факторная модель доли наемного труда оказалась более эффективной. Она «охватила» и воздействие незафиксированных обследованим интенсивных производственных факторов: хозяйственных строений и усовершенствованного инвентаря. Их воздействие отразил фактор капиталово-

оруженности труда («голов рабочего скота на семейного работника»).

В более интенсивной животноводческой специализации, в связи с включением в выборку довольно большой группы дворов зерновой специализации и вытекавшей из этого неоднородности группы, а также в силу того, что перепись не фиксировала стоимостной формы хозяйственных элементов, уловить природу социально-экономических процессов было значительно сложнее. Выявленные при изучении найма в зерновых хозяйствах закономерности оказались здесь менее выраженными (табл. 6). И все же корреляционный анализ зарегистрировал их в плане показателей, рассчитанных на семейного работника и на голову скота.

Таблица 6

Взаимосвязи доли наемного труда с основными элементами крестьянского хозяйства животноводческой специализации (коэффициент 0,...)

Показатель	Группы хозяйств с числом коров				Хоз-ва в целом
	II 1–2	III 3–4	IV 5–6	V 7 и св.	
На хозяйство					
Населения, чел.	04	–03	–01	–19	08
Семейных работников, чел.	–01	–15	–25	–44	–12
Рабочего скота, гол.	03	29	12	13	33
Продуктивного скота, гол.	20	3	39	12	29
Посева, дес.	26	05	10	–07	21
Доля посева на арендованной пашне, %	08	–03	–05	02	–01
На душу					
Семейных рабочих, чел.	–04	–12	–14	–46	–15
Рабочего скота, гол.	0	36	33	25	35
Продуктивного скота, гол.	04	0	29	10	23
Посева, дес.	22	24	29	04	20
На семейного работника					
Рабочего скота, гол.	06	47	50	74	56
Продуктивного скота, гол.	19	23	42	66	52
Посева, дес.	23	22	44	42	42
Семейных рабочих					
На 1 голову рабочего скота	–04	–21	–23	65	–23
На 1 голову продуктивного скота	–09	–14	–34	55	–11
На 1 десятину посева	08	09	–18	–53	–11
Уровень значимости	14	17	21	22	14

В хозяйстве зажиточного крестьянина молочной специализации имеет место довольно тесная обратная соразмерность между долей наемных рабочих и долей затрат живого семейного труда в производственных издержках (–0,65 при расчете издержек на голову тяглового скота и –0,55 при расчете на голову продуктивного скота). Наблюдается также очень тесная прямая взаимозависимость между масштабами найма и капиталовооруженностью, представленной количеством голов тяглового скота на работника: коэффициент корреляции 0,74. Это свидетельствует о победе предприниматель-

ской тенденции в применении наемного труда в крупном крестьянском хозяйстве животноводческого типа. В найме, имевшем место в остальных категориях крестьянского хозяйства, включая дворы зажиточных середняков, преобладали потребительские мотивы, поскольку рассматриваемая взаимосвязь в них была по уровню значительно ниже 0,7 (0,06; 0,47; 0,50). В обобщенном и уточненном виде все это сведено в таблицу итогов регрессионно-факторного анализа (табл. 7).

Из материалов табл. 7 складывается картина, однотипная той, что наблюдалась в хозяйствах зерновой спе-

циализации. Действительно, во II–IV группах найм был случайным по отношению к процессу производства и вызывался недостатком семейных рабочих рук. Крестьянин-предприниматель покупал рабочую силу на стороне систематически, что обуславливалось потребностями производства в расширяющемся масштабе. При этом среди причин найма преобладали причины производственного характера. Выяснив предпринимательскую направленность использования наемного труда в хозяйствах зажиточных крестьян и его перерастание в системообразующий элемент хозяйствования, следует определить, стал ли

найм преобладающей формой труда. Ибо только это позволит решить вопрос о том, произошло или нет превращение западносибирского крестьянина-предпринимателя в сельскохозяйственного капиталиста. С этой целью вновь обратимся к данным таблиц 3 и 6. Из них следует, что в крупнокрестьянском хозяйстве взаимозависимости между наймом и основными производственными компонентами (тягловый скот, посевы, молочный скот) в расчете на двор и на душу были значительно ниже 0,7 (на уровне 0,3–0,5). Это прямо свидетельствует о преобладающей роли труда собственных рабочих.

Таблица 7

Сравнительная роль различных факторов в воздействии на долю наемного труда в крестьянских хозяйствах животноводческой специализации

Факторный признак	Группы дворов с числом коров			
	II 1–2	III 3–4	IV 5–6	V 7 и св.
	Удельный вес факторов, %			
Рабочего скота на 1 семейного работника	0	22,0	25,0	55,5
Коров на хозяйство	2,0	2,0	0	0
Посева на арендованной пашне на душу	7,5	0	0	0
Доля посева в пашне	0	0	5,0	1,5
Семейных работников на душу	0	0	0	1,5
Население двора	0	0	0	1,5
Суммарная роль учтенных факторов	9,5	24,0	30,0	60,0
Роль неучтенных факторов	90,5	76,0	70,0	40,0

Есть и другие свидетельства этого. Они опираются на следующее. Для основанного на семейном труде крестьянского хозяйства характерно наличие прямой взаимосвязи между производственными показателями и числом своих работников. В зажиточном крестьянском хозяйстве к этому добавляется прямая взаимозависимость элементов производства и наемного труда. Естественно, что в момент, когда количество наемных работников станет превышать число семейных, прямая взаимозависимость размеров производства и найма сохранится, а взаимообусловленность между производством и числом семейных рабочих изменится: она станет обратной или незначимой.

Таким образом, для внутреннего строя капиталистического хозяйства характерно наличие прямой взаимосвязи между производством и наймом и обратной (либо незначимой) – между производством и семейными работниками. Крупнокрестьянскому предприятию присуща прямая связь производства как с наемным, так и с семейным трудом. Как уже было сказано, внутреннему строю зажиточного крестьянского хозяйства были свой-

ственны прямые связи производственных компонентов с обеими категориями рабочих ресурсов. Следовательно, здесь главную роль играл труд своих работников. В подтверждение этого очень важного вывода можно привести чисто иллюстративные бюджетные данные по 4 зажиточным крестьянским предприятиям Томской губернии за 1912–1913 сельскохозяйственный год (табл. 8).

Выбранные бюджетные хозяйства, как следует из их сопоставления со средними зажиточными дворами зернового и животноводческого типа, представляли верхние слои сельских предпринимателей западносибирской деревни. Тем не менее, в большинстве из них семейный труд явно преобладал над наемным. Выделяется лишь степное бюджетное хозяйство, где труд рабочих со стороны использовался в большей мере. Однако и здесь, если исключить не относившиеся к сфере сельскохозяйственного производства работы по дому, баланс будет в пользу семейного труда: 626 против 475. Вполне правомерно экстраполировать полученные результаты на среднее зажиточное хозяйство региона в целом.

Таблица 8

Соотношение семейного и наемного труда в зажиточных крестьянских хозяйствах Западной Сибири по данным бюджетного обследования 1912–1913 гг. [15]

Показатель	Среднее зажиточное хозяйство лесостепи		Бюджетное хозяйство			
	Зерновая специализация	Молочная специализация	степи	лесостепи		тайги
			1	2	3	4
Рабочий скот, гол.	6,5	6,3	15	12	9	15
Посев, дес.	24,0	10,2	26	21	36	15
Коровы, гол.	3,6	9,7	15	18	10	10
Затрачено человеко-дней						
Семейных работников, чел.	–	–	749	748	618	1040
Наемных рабочих, чел.	–	–	764	680	475	269

Примечание. Всего полному бюджетному описанию было подвергнуто 21 старожильское хозяйство. По Западной Сибири это единственные материалы такого рода (Подсчеты мои. – П.Н.).

Что касается процесса перерастания крупнокрестьянского хозяйства в собственно капиталистическое предприятие, то он несколько тормозился механизмом действовавшей в условиях господства товарно-капиталистических отношений закономерности. Она проявлялась в том, что предприниматель, стремясь удешевить производство продукта и тем самым повысить свою конкурентоспособность, предпочитал экономить на переменной части затрат капитала и вкладывал свободные деньги в первую очередь в приобретение средств производства [14. Т. 25, ч. II. С. 245].

Еще более остро проявлялась эта закономерность в условиях мелкотоварного крестьянского хозяйства, функционировавшего на основе весьма ограниченного в размерах капитала. Поэтому для предприятия крестьянского типа самым доступным способом экономии на затратах переменной части капитала было более широкое и интенсивное применение менее дорогого (в смысле денежных издержек) семейного труда. Очень яркое выражение эта тенденция получила в зажиточном крестьянском хозяйстве Западной Сибири: 14,3–14,7% дворов высшей группы как зерновой, так и молочной специализации сосредоточивали в себе 20,2–22,1% всех семейных рабочих. Наряду с преимуществами семейной кооперации в этом случае, несомненно, действовал и фактор крестьянской ментальности, требовавшей накопления собственности своим трудом. Это резко ограничивало сферу применения наемного труда и повышало конкурентоспособность и жизнестойкость крестьянской формы сельскохозяйственного предприятия.

Таким образом, корреляционно-факторный анализ показал, что в использовании наемной рабочей силы в различных по состоятельности типах крестьянского хозяйства западносибирской деревни начала XX в. имели место существенные отличия. Они заключались в неоднозначном соотношении потребительских и предпринимательских мотивов найма.

Предпринимательская тенденция, будучи очень слабой в бедняцких хозяйствах, постепенно нарастала от низших групп к группам более состоятельным, приобретая относительную широту и устойчивость уже во дворах зажиточных середняков. И все же в бедном и среднем хозяйствах, включая их зажиточные элементы, применение наемного труда было вы-

нужденным и систему ведения хозяйства не образывало. Работники со стороны нанимались в связи с нехваткой собственных рабочих для производства необходимого продукта, шедшего как в торговый, так и внутривозвращенный оборот. Это была потребительская форма найма. Предпринимательская тенденция в найме победила лишь во дворах высшего слоя западносибирского крестьянства. Потребность в наемном труде была здесь результатом недостатка семейной рабочей силы, который возник в связи с товарным производством, осуществлявшимся во все более расширяющихся масштабах с целью получения прибыли. Поэтому наемный труд в крупном крестьянском хозяйстве использовался все более широко, постепенно становясь основой всей системы хозяйствования и придавая ей собственно капиталистические черты. Вместе с тем использование найма не было преобладающим. По-прежнему главная роль отводилась семейному труду. Это прямое свидетельство мелкотоварного типа предпринимательства в найме.

На наем очень сильное влияние оказывала патриархальная крестьянская культура: полунатуральные формы оплаты труда, «помочи», православные ценности и нормы сотрудничества. Новая, наёмная форма труда облекалась в традиционные культурные формы, что указывает на её подчинённое положение в системе традиционного, семейно-трудового мелкотоварного крестьянского хозяйства, включая его зажиточные слои. Предпринимательское крестьянское хозяйство Западной Сибири в начале XX в. эволюционировало по фермерскому пути, но было подчинено товарно-капиталистическому рынку только на производственно-технологическом уровне. Его социально-экономическая и социокультурная природа сохранила прежний традиционный облик. Рыночная система вошла в хозяйство богатого крестьянства как интегрированная подсистема.

Таким образом, крупнокрестьянское хозяйство Западной Сибири в начале XX в. ещё не достигло фермерской стадии. Оно представляло собой предпринимательский тип традиционного, семейно-трудового, мелкотоварного крестьянского хозяйства. Сибирское крестьянство в целом продолжало быть специфически российским, традиционным, небуржуазным классом мелких земледельцев.

ЛИТЕРАТУРА

1. Складов Л.Ф. Переселение и землеустройство в Сибири в годы столыпинской аграрной реформы. Л., 1962.
2. Прудникова Т.Р. Образование сельскохозяйственного пролетариата в Западной Сибири в конце XIX века // Материалы научной конференции НИСКТ по итогам научно-исследовательской работы за 1967 год (Секция истории нар. хоз-ва и потребительской кооперации). Новосибирск, 1968. С. 13–24.
3. Худяков В.Н. Наёмный труд в сибирском земледелии (80 – начало 90-х гг. XIX в.) // Ученые записки Омского педагогического института им. А.М. Горького. Вып. 15: Вопросы истории Западной Сибири. Омск, 1970. С. 80–99.
4. Горюшкин Л.М. Сибирское крестьянство на рубеже двух веков. Конец XIX – начало XX в. Новосибирск, 1967.
5. Горюшкин Л.М. О численности наёмных рабочих в сибирской деревне накануне Первой мировой войны (1912–1913 гг.) // Известия Сибирского отделения АН СССР. 1974. № 11. Сер. общественных наук. Вып. 3. С. 83–88.
6. Горюшкин Л.М. Рынок рабочей силы в сибирской деревне начала XX в. // Бахрушинские чтения. 1974 г. Новосибирск, 1974. С. 140–152.
7. Горюшкин Л.М. Аграрные отношения в Сибири периода империализма (1900–1917 гг.). Новосибирск, 1976.
8. Горюшкин Л.М. Наёмный труд, источники его формирования в сибирской деревне в 1914–1917 гг. // Промышленность и рабочие Сибири в период капитализма. Новосибирск, 1980. С. 173–210.
9. Слепцов В.Я. Использование массовых источников о применении наёмного труда для характеристики социальной структуры старожильческого крестьянства Сибири // Классы и партии в Сибири накануне и в период Октябрьской социалистической революции. Томск, 1977. С. 63–79.

10. *Соловьёва Е.И.* Наёмный труд в крестьянском хозяйстве Сибири второй половины XIX в. // Крестьянство России периода феодализма и развития капитализма. Новосибирск, 1978. С. 79–98.
11. *Пронин В.И.* Формирование рынка сельскохозяйственных рабочих в Сибири в период империализма (конец XIX – начало XX в.) // Великий Октябрь и социалистические преобразования в Сибири. Новосибирск, 1980. С. 26–33.
12. *Государственный архив Томской области.* Ф. 239. Оп. 16. Д. 5, 11, 22, 41, 52.
13. *Количественные методы в исторических исследованиях.* М., 1984.
14. *Маркс К.* Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. 1973.
15. *Переселенцы, приселившиеся к старожилам, и старожилы Алтайско-Томской части Сибири: Материалы статистико-экономического исследования, собранные и разработанные под руководством и редакцией В.Я. Нагнибеды.* Томск, 1927. С. 463, 477–479.

Статья представлена научной редакцией «История» 13 января 2008 г.